

Когда Лиз увидела мужчину с крючковатым носом, слабым подбородком и большими глазами, произнесшими эти слова, она вспомнила образ из школы.

Ребенок украл деньги на обед у других детей и обвинил в этом Лиз и Люка, потому что они были самыми бедными учениками в школе.

Лиз преподносит ему урок таким публичным и унижительным образом, что после этого он был вынужден сменить школу.

Она не хотела сейчас вдаваться в подробности того, как она это сделала, но только видя его лицо, она почти перестала испытывать отвращение.

Однако, когда она поняла, что он только что сказал, она поняла, что этот человек не изменился.

Ревнивый, интригующий и манипулирующий.

Это был Джексон, которого она знала в детстве, и казалось, что он превратился в человека с теми же качествами.

Она знала, что если она ответит, то, возможно, не решит сохранить вежливость, поэтому, игнорируя слова на данный момент, она проверила свой билет еще раз, надеясь, что это не ее место.

Однако, несмотря на то, что она была достаточно любезна, чтобы не обидеться, казалось, что Джексон не собирался оставлять эту "возможность", которую он нашел.

"О, неважно! Ты уже ходил по местам! Я видел новости. Когда мои коллеги спросили, знаю ли я вас, я не мог заставить себя сказать, что знаю. Я не хочу ассоциироваться с женщиной, которая спит наверху".

"Джексон Пипантс, заткнись."

Когда мужчина услышал это печально известное прозвище, которое годами преследовало его во рту Лиз, его насмешливое выражение превратилось в внезапную ярость, и его лицо распухло, как помидор, от злости.

Лиз даже не нужно было ничего больше говорить. Было ясно, что то, что она сделала, было настолько эффективно, что он все еще выглядел так, словно впадает в припадок гнева и умирает от его упоминания.

Позвонив обслуживающему персоналу, она спросила: "Мисс, можно я поменяюсь местами? Этот человек пахнет".

Как сказала Лиз, гнев на лице Джексона вышел на новый уровень, и он даже открыл рот, чтобы что-то сказать, но никаких слов не прозвучало.

Тем временем стюардесса посмотрела на мужчину со странным выражением лица и вдруг воскликнула: "Мистер Захари! Очень приятно путешествовать с вами, сэр!"

Что?

Лиз не могла поверить своим ушам.

Этот сопливый ребёнок из её памяти вырос в того, кто заслужил такое уважение?

Увидев озадаченный взгляд Лиз, стюардесса выстрелила в Джексона с улыбкой перед тем, как сказать: "Мистер Закари - единственный сын человека, владеющего этой авиакомпанией. В настоящее время он рассматривает возможность расширения нашей авиакомпании по всему миру. Недавно он был освещен в том же журнале, который писал о золотоискателе, который настолько заманил в ловушку удивительного мистера Брэдшоу, что даже выпустил публичное заявление для нее. О, простите, мисс, я, возможно, говорил не по очереди. В любом случае, пожалуйста, дайте мне проверить."

Из-за упоминания этого слова у Лиз на лице появилось ашеновое выражение, поэтому стюардесса произнесла это предложение в конце перед тем, как подойти к передней части самолета, чтобы проверить у начальника штаба.

Глаза Лиз последовали за стюардессой, и когда она увидела, как она указала на нее во время разговора с неприятным выражением лица, она поняла, что эта проклятая новостная статья поставила ее в другую зависимость.

Тем временем гнев отступил на лицо Джексона, и теперь его сменило злорадствующее выражение, которое было настолько раздражающим, что Лиз захотела ударить его.

"Ты теперь на моей территории, Элизабет Редмейн". Твой парень, должно быть, купил тебе этот блестящий билет в первый класс, верно? Это должен быть твой первый раз! Что ж, позвольте мне действовать от имени всех людей высшего класса, чтобы это счастливое событие, по крайней мере, затянулось."

Лиз не понимала, о чем он говорил, но когда он позвонил обслуживающему персоналу и поговорил с ней, она была слегка удивлена тем, что кто-то может быть таким мелочным.

"Стюардесса, это место вышло из строя. К сожалению, рейс переполнен, так что у нас нет другого выбора, кроме как понизить класс мисс. Элизабет на экономику. Я уверен, она поймет - объяснит ей, что у нас просто нет другого выбора".

"Мистер Закари, я пришла сказать то же самое! Приятно видеть, что даже кто-то вашего роста так вежлив с обычным пассажиром, независимо от его происхождения. Мисс, мне очень жаль. Мы обязательно вернём деньги..."

Понимая, что происходит, Лиз просто подняла руку, чтобы остановить стюардессу.

Она не могла выдержать ни секунды раздражающего лица этого парня, ни ложной искренности в тоне стюардессы.

Не дожидаясь, она сказала: "Джексон, я не могу поверить, что кто-то все еще может быть таким мелочным. Хотелось бы мне больше не видеть твоего лица, потому что я не вынесу больше воспоминаний о том удивительном виде, как ты мочишься в штаны на глазах у 100 студентов".

Это снова вызвало гнев в лице Джексона, и даже сопровождающий смотрел странно.

Однако, зная, что он выиграл этот раунд, он громко засмеялся и сказал: "Иди сядь и продолжай вспоминать, бродяга".

"Хамф".

Не намереваясь больше тратить слова на эту обезьяну, Лиз увезла свой багаж в секцию экономики, где она была показана место другой стюардессы с таким же ложным выражением искренности на ее лице.

Хорошо, Лиз, это всего лишь 2 часа полета. Просто сядь и не устраивай сцен. Это того не стоит. В наше время, когда людей выбрасывают из самолетов после побоев, лучше не высовываться.

Она сама так сказала, но тот внутренний голос снова поднялся, не желая отпустить это.

Однако, она толкнула его вниз.

Услышав телефонный звонок, она взяла трубку и улыбнулась, когда увидела, что это генеральный директор.

"Ты на своем рейсе? Извините за самолет, но я позаботился о том, чтобы ваше место было первым классом. Все в порядке? Почему я слышу так много болтовни вокруг тебя?"

Астут, как всегда, она подумала, ответив: "Это потому, что я экономлю". Я встретила старого мстительного друга из школы, чей отец владелец авиакомпании, и мое место внезапно "вышло из строя", так что меня понизили в классе. Все в порядке, это короткий перелет".

На несколько секунд на другой линии воцарилась тишина, и Лиз задалась вопросом, не потерял ли телефон сигнал.

Однако, когда генеральный директор снова заговорил, его голос звучал странным тоном, который Лиз не могла слышать.

"Так это случилось? Позвольте мне сделать несколько звонков."

<http://tl.rulate.ru/book/20693/1019805>